

На правах рукописи

Гришакова Наталья Алексеевна

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ДРАМАТУРГИИ
МАРКА РАВЕНХИЛЛА

Специальность 5.9.2. – Литературы народов мира
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: Меркулова Майя Геннадиевна
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английской филологии Института
иностраных языков Государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
города Москвы «Московский городской
педагогический университет»

Официальные оппоненты: Ерофеева Наталья Евгеньевна
доктор филологических наук, профессор, профессор
кафедры отечественной филологии и русского языка
как иностранного Российского государственного
гидрометеорологического университета

Кириченко Дмитрий Артурович
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры дисциплин общего профиля филиала
Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова в городе Севастополе

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический
университет»

Защита состоится 24 апреля 2024 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Герасимова С. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу исторического и литературного контекста драматургии М. Равенхилла. В современном отечественном и зарубежном литературоведении одним из обсуждаемых вопросов является проблема релевантности контекста в том или ином художественном произведении, а само понятие «контекст» является центральным.

Марк Равенхилл (р. 1966) – современный британский драматург, лауреат V Европейской премии «Театральные реалии» (“V Europe Prize Theatrical Realities”), выпускник Бристольского университета (1987 г.). В 1998 году получил премию “The Charles Wintour Award” (“Evening Standard Award”) за пьесу «Ручная сумка» в номинации «Самый многообещающий драматург» (“Most Promising Playwright”). В 2022 году М. Равенхилл был назначен художественным руководителем Главного Королевского Театра (“King's Head Theatre”) в Лондоне. В 2024 году планируется премьера новой пьесы драматурга “Ben and Imo” в театре «Лебедь» (“The Swan Theatre”) в Лондоне¹.

Литературная карьера М. Равенхилла началась в 1995 году с дебюта одноактной пьесы “Fist”, однако мировую известность автору принесли пьесы “Shopping & F***g” (1996 г.) и «Откровенные полароидные снимки» (1999 г.). Драматург использует провокационные и шокирующие тактики, вовлекая зрителя в происходящее и заставляя его выйти из зоны комфорта, испытать крайние эмоции. Основными темами, поднимаемыми в пьесах Равенхилла, являются противостояние обществу потребления, вопросы морали, ответственности и нравственности.

Творчество М. Равенхилла вписывается в контекст «театра жестокости» британских драматургов, среди которых имена Сары Кейн, Мартина Кримпа, Филиппа Ридли, и относится к направлению «театр вам-в-лицо» (“In-Yer-Face Theatre”)². Ведущими атрибутами техники данного направления являются насилие, агрессия, вульгарность, наряду с использованием минимума декораций, тактики шока, нецензурного языка. Авторы затрагивают в своих пьесах табуированные и острые темы, например, политические столкновения, частные проявления насилия под социальным давлением, гибель детей в результате человеческой жестокости, агрессия представителей молодежного сообщества. В результате произведения «театра жестокости» становятся не только художественным исследованием эпохи, но и выступают в качестве своеобразной драматической публицистики, отражающей действительность сегодняшнего дня.

В России пьесы М. Равенхилла имеют следующую сценическую историю:

- «Откровенные полароидные снимки» (2002 г. – реж. К. Серебренников, театр им. А. Пушкина (г. Москва);

¹ The Royal Shakespeare Company : официальный сайт. – 2023. – URL: <https://www.rsc.org.uk/news/new-season-of-delights-announced-for-winter-2023-24> (Дата обращения: 30.10.2023).

² Sierz, A. In-Yer-Face Theatre: British Drama Today / Alex Sierz. – Текст : непосредственный // London : Faber & Faber, 2000. – 274 p.

- “Shopping & F***ing” (1999 г. – реж. А. Казанцев и М. Рощин, «Центр Драматургии и Режиссуры» (г. Москва); 2008 г. – реж. С. Щипицин, театр «Приют комедианта» (г. Санкт-Петербург); 2018 г. – реж. С. Голомазов и Т. Белоусов, театральный центр «На Страстном» (г. Москва);
- “Totally Over You” (2009 г. – реж. А. Авходеев, «Театр юного зрителя» (г. Волгоград); 2009 г. – реж. О. Гетце, «Театр юного зрителя» (г. Екатеринбург);
- “Shoot / Get treasure / Repeat” (2012 г. – реж. Д. Волкострелов и С. Александровский, театр «Post» (г. Санкт-Петербург); 2019 г. – реж. А. Мартынов, «Мастерская Брусникина» (г. Москва).

Научный интерес автора диссертации к исследованию драматургии Марка Равенхилла прежде всего вызван популярностью драматурга – лидера современного британского «театра жестокости». **Актуальность работы** обусловлена необходимостью изучения творчества британского автора с позиции художественного воплощения основных исторических этапов современности (1990-е и 2000-е гг.), а также историко-литературных периодов (от античности до настоящего времени), послуживших источниками интертекстуальности его пьес.

Материалом данного исследования послужили семнадцать пьес раннего и зрелого периодов творчества М. Равенхилла на языке оригинала: “Shopping and F***ing” (1996 г.), «Фауст мертв», «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» (1998 г.), «Откровенные полароидные снимки» (1999 г.), “Mother Clap's Molly House” (2000 г.), «С тобой все кончено навсегда» (2003 г.), «Граждановедение» (2005 г.), «Продукт» (2005 г.), “The Cut” (2006 г.), «Бассейн (без воды)» (2006 г.), “Scenes From Family Life” (2007 г.), “Shoot / Get Treasure / Repeat” (2008 г.), “Over There” (2009 г.), “The Experiment” (2009 г.), «Кандид» (2013 г.), “Ghost Story” (2015 г.), содержащие литературный и исторический контекст, а также критическая литература, статьи и интервью драматурга. В исследовательских целях мы осуществили перевод на русский язык непереуведенных пьес драматурга, названия которых представлены в данном перечне материала на языке оригинала.

Предметом работы выступает исторический и литературный контекст вышеперечисленных пьес автора.

Объектом изучения является драматургия Марка Равенхилла в соответствии с предлагаемой нами в работе периодизацией: раннее (1995–2002 гг.) и зрелое (2003–2020 гг.) творчество. Позднее творчество драматурга как текущий процесс пока не может получить должной объективной научной оценки.

Теоретическую основу исследования составляют труды зарубежных и отечественных ученых, раскрывающие различные подходы к анализу контекста, а также способы включения исторического и литературного контекста в художественное произведение.

Во-первых, это современные исследования теории контекста, которой занимались: К. Болдик, А. Б. Есин, В. Е. Хализев, П. Чайлдс и Р. Фуллер. При изучении литературного контекста мы обращаемся к теории интертекстуальности в работах М. Бахтина, Ж. Женетта, Ю. Кристевой, И. П. Смирнова, Н. А. Фатеевой.

Теория аллюзий как формы интертекстуальности освещается в зарубежных литературоведческих словарях (М. Н. Abrams “A Glossary of Literary Terms”, 1999; Ch. Baldick “The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms”, 2001; J. A. Cuddon “A

dictionary of literary terms and literary theory”, 2013), научных работах отечественных (Л. К. Граудина, Е. М. Дронова, Л. И. Лебедева, Н. Ю. Новохачева, В. Е. Хализев, Е. Н. Ширяева) и зарубежных (G. Genette, R. F. Thomas) литературоведов и лингвистов.

Мы также обращаемся к трудам по теории драматургии (М. А. Абрамова, Н. Е. Ерофеева, Б. О. Костелянец, В. С. Красногоров, А. Критцер, М. Г. Меркулова, В. М. Толмачев, В. Е. Хализев) и экспликации темы насилия в современной «новой драме» (Б. Боймерс, Е. Г. Доценко, Д. А. Кириченко, М. Н. Липовецкий, А. Сьерц).

Степень изученности проблемы. Творчеством М. Равенхилла занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Среди представителей отечественного литературоведения, изучающих творчество М. Равенхилла, прежде всего следует выделить работы Е. Г. Доценко, Д. А. Кириченко, О. В. Ловцовой, Г. И. Лушниковой и Г. А. Солопиной, А. Е. Москалевой. Пьесы М. Равенхилла анализируются учеными с точки зрения жанровой трансформации, речевой организации, проблематики и сюжетообразующих элементов. Особого внимания заслуживает коллективная монография Е. Г. Доценко, Е. Н. Шиловой, О. В. Ловцовой «Современная британская драма: Стоппард, Черчилл, Равенхилл», в которой исследователи называют М. Равенхилла «самым влиятельным автором британской “новой драмы” рубежа XX–XXI вв.»³.

В зарубежной науке анализу пьес М. Равенхилла посвящены статьи П. Биллингема (P. Billingham), А. Бичера (A. Biçer), Л. Де Воста (L. De Vos), Ч. Догана (Ç. Doğan), М. Костиц (M. Kostić), М. Лаэры (M. Laera), Дж. Маллигана (J. Mulligan), К. Свич (C. Svich), Дж. Спенсера (J. Spencer), А. Сьерца (A. Sierz), К. Уоллес (C. Wallace), Дж. Харви (J. Harvie), Т. Хорана (T. Horan).

Научный интерес для нашей работы представляют интервью М. Равенхилла британским театральным критикам и журналистам – Б. Барретту (B. Barrett), К. Баттимеру (C. Buttimer), М. Биллингтону (M. Billington), Т. Босанке (T. Bosanquet), К. Вудварду (C. Woodward), Л. Гарднеру (L. Gardner), К. Джонстону (K. Johnstone), Б. Йео (B. Yeoh), Р. Келли (R. Kelly), Т. Кингу (T. King), Т. Мастерсу (T. Masters), Г. Сазерленду (G. Sutherland), А. Сьерцу (A. Sierz), Х. Уильямс (H. Williams) и другим. В рассмотренных интервью М. Равенхилл выражает авторскую точку зрения на свое творчество, делится личными переживаниями, повлиявшими на его произведения.

Стоит отметить, что критическая литература концентрируется в основном на наиболее известных пьесах драматурга – “Shopping & F***ing”, «Фауст мертв», «Откровенные полароидные снимки», “Shoot / Get Treasure / Repeat”. Зарубежные исследователи творчества М. Равенхилла прежде всего изучали постмодернистский дискурс, поэтику и эстетику жестокости и насилия в пьесах драматурга, а также проблему консьюмеризма.

Несмотря на то, что указанные выше труды представляют ценность при разработке данного исследования, обзор работ в области литературоведения

³Доценко, Е. Г. Современная британская драма: Стоппард, Черчилл, Равенхилл : коллективная монография / Е. Г. Доценко, Е. Н. Шилова, О. В. Ловцова. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-7186-1117-4. – Текст : непосредственный.

позволяет говорить о недостаточной изученности творчества британского драматурга, в частности, исторического и литературного контекста его пьес. Поэтому мы посчитали интересным представить литературный контекст драматургии Марка Равенхилла в исторической диахронии (от античности до современности), а также сфокусироваться на проблемах истории современности, затронутых в пьесах британского драматурга. Вследствие чего **научная новизна** диссертации заключается в том, что в отечественном литературоведении впервые предпринимается попытка всестороннего анализа исторического и литературного контекста драматургии М. Равенхилла.

Цель исследования состоит в изучении и систематизации исторического и литературного контекста драматургии М. Равенхилла.

В соответствии с поставленной целью в ходе нашей работы решаются следующие **задачи**:

- 1) обозначить и проанализировать ведущие проблемы, отражающие критический взгляд М. Равенхилла на историю современности;
- 2) изучить критическую литературу, высказывания (статьи и интервью) драматурга с целью определения взглядов автора на нравственные проблемы и литературные персоналии;
- 3) проанализировать художественное воплощение исторического контекста посттэтчеризма 1990-х гг. в драматургии М. Равенхилла;
- 4) изучить исторический контекст эпохи глобализации 2000-х годов и способы его воплощения в пьесах автора;
- 5) выявить, проанализировать и систематизировать по периодам литературные аллюзии в раннем (1995–2002 гг.) и зрелом (2003–2020 гг.) творчестве М. Равенхилла;
- 6) определить общие авторские стратегии М. Равенхилла при создании пьес «театра жестокости».

В работе осуществлен комплексный **методологический подход**, базирующийся на сочетании следующих методов изучения литературных произведений: биографический, культурно-исторический, социологический, структурный.

Теоретическая значимость исследования связана с выделением и систематизацией четырех основных проблем в представлении М. Равенхиллом истории современности (1990-е и 2000-е гг.), а также литературного контекста пьес драматурга по периодам истории литературы (античность, XVI и XVII века, эпоха Просвещения, XIX век, первая половина XX века, вторая половина XX века, конец XX – начало XXI века).

Практическая значимость диссертации определяется тем, что драматургия Марка Равенхилла отражает различные области жизни и культуры современной Великобритании, поэтому материалы исследования могут быть использованы в специальных курсах по истории и теории драматургии и по современной литературе Великобритании.

На защиту выносятся следующие положения:

1. М. Равенхилл показывает историю современности, выделяя четыре ведущие проблемы: политика конца XX – начала XXI вв., глобализация / американизация и общество потребления, подростковое самоопределение, гендер.
2. Исторический контекст исследуемых семнадцати пьес М. Равенхилла реализуется в рамках двух исторических периодов, повлиявших на творчество драматурга (посттэтчеризм 1990-х и эпоха глобализации 2000-х гг.). Проблемы общества потребления и насилия становятся универсальными для рассматриваемого исторического контекста.
3. Нравственные проблемы современности в драматургической рецепции М. Равенхилла представлены с позиции критики и осуждения общества.
4. Семь периодов истории литературы (античность, XVI и XVII века, эпоха Просвещения, XIX век, первая половина XX века, вторая половина XX века, конец XX – начало XXI века) определили критический взгляд М. Равенхилла на литературные персоналии.
5. Литературный контекст раннего (1995–2002 гг.) и зрелого (2003–2020 гг.) творчества М. Равенхилла проанализирован с позиции авторской стратегии использования аллюзии как ведущего приема реализации интертекстуальности в постмодернизме.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научных конференциях: Студенческая открытая онлайн-конференция «#ScienceJuice2021» ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ (Москва, 25 ноября 2021 г.); Научно-практическая конференция с элементами научной школы «Научный Старт 2022» (Москва, 23 марта 2022 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (Новосибирск, 15–16 сентября 2022 г.); Международный литературный коллоквиум «Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность» в рамках мероприятий Научной школы ИИЯ МГПУ «Проблемы современного зарубежного литературоведения» (Москва, 26 октября 2022 г.); Открытая конференция «Лига исследователей МГПУ» (Москва, 22 ноября 2022 г.); Третья Всероссийская конференция «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике» (Москва, 28 февраля 2023 г.); Конференция «Научный Старт 2023 (с элементами научной школы)» (Москва, 11–20 марта 2023 г.); Международная научная конференция «XXXV Пуришевские чтения» (Москва, 06 апреля 2023 г.); Большая конференция МГПУ (Москва, 30 июня 2023 г.); Международная научная конференция «Дидактический код в англоязычной и русской литературе и культуре» (Санкт-Петербург, 21–24 сентября 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Три "Л" в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика» (Москва, 23 ноября 2023 г.).

Структура исследования определяется поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает два параграфа, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, включающего 275 наименований, в том числе 133 источника на иностранном языке, и

приложения, содержащего три таблицы по систематизации материала исследования: Таблица 1. «Концепция истории в мировоззрении М. Равенхилла»; Таблица 2. «Концепция литературы в мировоззрении М. Равенхилла»; Таблица 3. «Литературные аллюзии в раннем и зрелом творчестве М. Равенхилла». Общий объем диссертации составляет 223 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы и научная новизна исследования, указаны его объект и предмет, показана степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, пояснены его теоретическая значимость и практическая ценность, описаны применяемые методы, перечислены выносимые на защиту положения.

В Главе 1. **«Концепции истории и литературы в мировоззрении М. Равенхилла»** рассматривается система взглядов М. Равенхилла на историю современности и литературные персоналии, представлен взгляд драматурга на нравственные проблемы современности. Проанализированы критическая литература конца XX–XXI вв., высказывания драматурга (интервью, статьи).

В параграфе 1.1. **«Критический взгляд М. Равенхилла на историю современности»** на основе высказываний критиков-современников и самого драматурга в период с 1998 по 2023 год мы систематизировали взгляды М. Равенхилла на историю современности и выделили центральные проблемы в сюжетосложении его пьес.

Первая проблема глобализации / американизации и общества потребления: М. Равенхилл критикует политику общества потребления (консюмеризм), говорит о губительном для общества доминировании США, указывает на серьезные последствия новой коронавирусной инфекции, а также затрагивает тему войны в пьесах “Shopping & F***ing”, «Фауст мертв», «Несколько полароидных снимков», “Shoot / Get Treasure / Repeat”, “Angela”.

Политические проблемы (конец XX в. – начало XXI в.) в мировоззрении М. Равенхилла характеризуются критикой тэтчеризма, отмечаются крахом политических идеологий, триумфом капитализма, отсутствием активной жизненной позиции населения (“Shopping & F***ing”, «Несколько полароидных снимков», “Shoot / Get Treasure / Repeat”). Кроме того, значительное влияние на общество оказало такое событие, как убийство Дж. Балджера в 1993 году.

Проблема подросткового самоопределения находит отклик в мировоззрении М. Равенхилла с позиции отсутствия единой идеологии, представлений о модели семьи и отношениях в ней в результате конфликта «отцов» и «детей»; инфантилизма; открытого поиска сексуальной идентичности; сложности взаимодействия внутри социальной группы; разрушительных внешних воздействий (эксперименты) на личность подростка («Ручная сумка, или Как важно

быть кем-то», «С тобой все кончено навсегда», “Citizenship”, “Pool (No water)”, “The Experiment”).

Взгляды М. Равенхилла на каждую из рассмотренных проблем обрастают новыми смыслами с течением времени, однако существенных изменений в представлении драматурга о современной истории не происходит. Равенхилл – современник своей исторической эпохи, и в своих произведениях он стремится запечатлеть реальность, обличить пороки общества, осмыслить происходящие в нем глобальные перемены.

Таким образом, система взглядов Марка Равенхилла на новейшую историю в последние десятилетия XX века и первые десятилетия XXI века характеризуется попытками бросить вызов общественным устоям, испытать физические и психологические возможности человека, расширить экзистенциальные границы личности. Результаты исследования взглядов М. Равенхилла на историю современности мы представили в Таблице 1. «Концепция истории в мировоззрении М. Равенхилла».

В параграфе 1.2. «**Нравственные проблемы и литературные персоналии в оценке М. Равенхилла**» анализируется взгляд драматурга на нравственные проблемы современности с позиции критики и осуждения общества. Марк Равенхилл в своих пьесах поднимает актуальные вопросы жестокости человека по отношению к себе и окружающим, наркотической зависимости, возникновения конфликтов на религиозной почве, социального неравенства, безработицы, эпидемиологической ситуации болезней ВИЧ/СПИД, низкого уровня образованности и др.

Стоит отметить, что взгляд драматурга на нравственное состояние современного общества нельзя назвать исключительно пессимистичным. Так, например, пьеса “Shopping and F***ing” акцентирует внимание на проявлении заботы человека о благополучии других, несмотря на сильный финансовый стимул быть полностью эгоистичным в мире, который работает по принципу купли-продажи⁴. В пьесах «Фауст мертв», “Ghost Story” драматург изображает теплые отношения родителей и детей, желание главных героев поддерживать друг друга финансово и психологически.

В данном параграфе мы также систематизируем взгляды М. Равенхилла на литературные персоналии (Таблица 2. «Концепция литературы в мировоззрении М. Равенхилла») и представляем эти персоналии соответственно семи периодам истории:

1. драма античности (Гомер, Еврипид);
2. литература XVI и XVII вв. (К. Марлоу, У. Шекспир, Ж.-Б. Мольер);
3. литература эпохи Просвещения (Вольтер);
4. литература XIX в. (И. Гете, О. Уайльд, В. Ирвинг, Н. Ленау, Т. Манн, А. П. Чехов, У. Гилберт, А. Салливан);
5. литература первой половины XX в. (А. Арто, Б. Брехт, К. Грэхем, К. С. Льюис, А. Милн, Дж. Оруэлл, Э. Толлер);

⁴ Horan, T. Myth and Narrative in Mark Ravenhill’s Shopping and Fucking / Thomas Horan. – Текст : непосредственный // Modern Drama. – 2012. – №55 (2). – P. 251–266.

6. литература второй половины XX в. (детская литература («Панто в горшочках», 1971 г.), С. Беккет, К. Джонстон, Т. Дикс, Э. Ионеско);

7. современная литература конца XX в. – начала XXI в. (Г. Баркер, Э. Бонд, Г. Брентон, Н. Кляйн, Д. Коупленд, М. Кримп, Д. Купер, Дж. Макиннери, Д. Мамет, Д. Митчелл, Т. Пратчетт, Д. Уоллиамс, Б. Фрейзер, Ф. Фукуяма, У. Шоу, Д. Эдгар).

Обобщая воззрения драматурга, мы приходим к выводу, что комментарии М. Равенхилла о писателях разных эпох (от античности до литературы постмодернизма), анализ критической литературы свидетельствуют о высоком профессионализме автора, а также о широте его взглядов.

Глава 2. «**Этапы художественного воплощения исторического контекста в пьесах М. Равенхилла**» состоит из двух параграфов и посвящена подробному анализу исторических явлений 1990-х и 2000-х годов, а также их художественному воплощению в драматургии М. Равенхилла.

В параграфе 2.1. «**Посттэтчеризм 1990-х годов в пьесах М. Равенхилла**» мы выделяем основные исторические явления 1990-х годов, которые нашли отражение в пьесах М. Равенхила («Shopping & F***ing», «Фауст мертв», «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то», «Откровенные полароидные снимки», «Over There», «The Experiment»).

В первую очередь, это посттэтчеризм, связанный с разочарованностью населения в основных сферах жизнедеятельности, отсутствием единой идеологии, инфантилизмом. Ярким примером произведения, в котором результат рефлексии данного исторического процесса может быть представлен наиболее эффективным образом, является пьеса «Shopping & F***ing». Основу драматургической ситуации, изображенной в ней, составляют нравственная деградация и моральный кризис главных героев. Драматург отражает разочарованность посттэтчеровского поколения, отрицающего какие-либо идеологии⁵. У каждого персонажа своя история, в которую они верят. Показательным является монолог одного из главных персонажей, Робби, наркозависимого молодого человека: *«Я думаю, нам всем нужны истории, мы придумываем истории, чтобы выжить. И я думаю, что давным-давно были громкие истории. Истории настолько масштабные, что через них можно было прожить всю свою жизнь. <...> Но все они умерли, или мир повзрослел, или одряхлел, или забыл о них, так что теперь мы все придумываем свои собственные истории»*⁶ (перевод здесь и далее наш – Н. Г.). В данном высказывании Робби подчеркивает идею о том, что раньше существовало единое мировоззрение для большинства людей. В качестве примера он упоминает религиозные, просветительские, социалистические установки. Однако современный мир предпочитает создавать собственные отдельные истории, чтобы выжить.

⁵ Billington, M. A return to Old Fights / Michael Billington. – Текст : электронный // The Guardian : сайт. – 1999. – URL: <http://www.theguardian.com/stage/1999/oct/16/theatre.artsfeatures> (дата обращения 18.11.2021).

⁶ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 1: Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2007. – P. 82. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-0413760609. – Текст : непосредственный.

Сам же Робби выбирает путь отказа от денег и системы рыночных отношений в целом: *«К черту деньги. К черту все это. Эти продажи. Эти покупки. Эту систему»*⁷. Он живет без постоянных источников дохода, предпочитая разные низкооплачиваемые работы, чтобы обеспечить себя минимальным количеством необходимых вещей и материальных благ. Робби не находит удовлетворение в подобном образе жизни, что отражается на семейных отношениях с его девушкой Лулу и отсутствии личного успеха.

Важным феноменом 1990-х годов стало потребительство, в том числе шопинг как широко распространенная форма досуга. Уже на уровне названия анализируемой пьесы становится очевидна значимость данного явления для массовой культуры. Ярким примером идеологии консьюмеризма являются высказывания антагониста Брайана, транслирующего ценности капитализма: *«Деньги – это цивилизация. А цивилизация – это деньги»*⁸. Деньги для Брайана являются не просто центральным звеном экономики, но становятся единицей измерения ценности человеческой жизни: если цивилизация – это деньги, то, согласно Брайану, человек – это то, на что можно обменять абсолютно любой товар. Таким образом, желание денег определяет практику поведения общества потребления.

Связанной с посттэтчеризмом является проблема увеличения безработицы, инфляции. В пьесе «Откровенные полароидные снимки» М. Равенхилл изображает социальную обстановку бедности, преступности, которая критически влияет на всех жителей районов гетто. В контексте рассматриваемой проблемы бедности важно обратить внимание на монологическое высказывание главной героини Хелен: *«Моя мама. Жила здесь, наверху. В половине случаев лифт не работает. Что в некотором смысле является благословением. От них воняет мочой, а на полу валяются иголки. Поэтому она поднимается по лестнице. Семьдесят пять, и она поднимается на пятнадцать лестничных пролетов. Ты не знаешь, кто там. Грабители. Дилеры. Ты берешь свою жизнь в свои руки. За год до этого она сказала, что на нее трижды напали. Это ее добило»*⁹. Место жительства Хелен является типичным для депрессивных гетто, существование которых обусловлено низким уровнем доходов жителей, нехваткой инвестиций в развитие инфраструктуры и провальной политикой государства в отношении данного типа населения. Постоянный страх за безопасность и жизнь близких подчеркивает уязвимое положение класса людей, проживающих в данных условиях. Вынужденные встречи с криминальными людьми, нападения, окружение наркотически зависимых становятся источником дополнительных факторов стресса и повышают тревожность матери Хелен, которая в итоге умирает.

Проблема усиления наркотических зависимостей является сквозной в творчестве М. Равенхилла, а персонажи с таким видом зависимости присутствуют в каждой его пьесе 1990-х годов. Так, например, в пьесе «Откровенные полароидные снимки» один из главных героев Ник, возвращаясь в современный, незнакомый ему мир после тюремного заключения, встречает мальчика семи лет,

⁷ Ibid. – P. 53.

⁸ Ibid. – P. 104.

⁹ Ibid. – P. 298.

который пытается продать ему наркотические вещества: *«Парень в лифте пытался всучить мне травку. Должно быть, ему около семи. Я сказал: “Тебе не следует продавать наркотики в твоём возрасте”. И он ответил: “Как ещё я могу купить PlayStation?”»*¹⁰. Безусловно, наркоторговля остается актуальной и в настоящее время. Наркотические вещества по-прежнему доступны людям разного возраста и социального статуса. Шокирующим в рассматриваемом примере является тот факт, что семилетний ребенок оказывается втянутым в опасный «бизнес». Мальчик подвергается угрозе не только со стороны дилеров, но и со стороны покупателей, которые зачастую находятся в неконтролируемом состоянии и не отдают отчет своим действиям. Кроме того, известное любопытство детей, исследующих окружающий мир с самого раннего возраста, может сподвигнуть ребенка на то, чтобы попробовать товар, который находится в его прямом доступе.

Интенция М. Равенхилла в данном случае заключается в том, чтобы показать борьбу с наркотическими веществами и ответственность общества за эту борьбу. Драматург считает важным повысить осведомленность людей о рисках и последствиях употребления наркотиков, а также создать условия для тех, кто хочет избавиться от зависимости.

Следующим аспектом анализа исторического контекста посттэтчеризма выступает конфликт поколений, который приобретает особую значимость в переломный «рубежный» момент развития общества. Отметим, что для Марка Равенхилла и дети, и родители являются жертвами, а сам конфликт связан с безответственностью, агрессией старшего поколения, а также с уже упомянутым нами состоянием общества, для которого отсутствие каких-либо нравственно ценностных идеологий является нормой.

О незначительной роли, которую, по мнению М. Равенхилла, родители играют в воспитании детей, свидетельствует следующая реплика Августы, сестры одной из главных героинь пьесы «Ручная сумка»: *«Эта современная мания признавать своих родителей после рождения кажется мне совершенно бессмысленной»*¹¹. Данный пример включает негативную оценку взаимоотношений «отцов» и «детей», в которых формальность преобладает над эмоциональностью. Кроме того, Монкриф, будучи отцом в аристократическом обществе, видит свои обязанности в качестве родителя крайне ограничено, вместе с тем в соответствии с четкими правилами и нормами поведения. Он говорит о том, что *«время от времени нам будут показывать ребенка. И таким образом надлежащая степень привязанности между родителем и ребенком будет расти»*¹². Цитата также приводит к мысли о том, что отношения, в которых степень эмоциональной близости между супругами мала, негативно влияют на психическое здоровье детей.

Неблагоприятная обстановка, негативные процессы, происходящие в обществе Великобритании 1990-х годов, обостряют ситуацию насилия над детьми.

Герой-рассказчик в пьесе М. Равенхилла “The Experiment” на основе своих воспоминаний рассуждает об экспериментах, проводимых на детях с целью найти

¹⁰ Ibid. – P. 247.

¹¹ Ibid. – P. 218.

¹² Ibid. – P. 241.

лекарство от неизлечимой болезни. В данном случае дети выступают представителями «человечества», которое столкнулось с глобальной проблемой. Так же, как ребенок кричит о помощи, человечество остается незащищенным перед лицом жестокости и антигуманных поступков. В пьесе дети не помнят жестокие эксперименты или помнят их весьма смутно: *«Нет. Ничего из этого не было»*¹³, что иллюстрирует неоднозначность памяти, способность разума к отрицанию и естественную склонность человека дистанцироваться от чего-либо ужасающего. Герой Равенхилла испытывает сложности с нравственным выбором: с одной стороны, лекарство от болезни может спасти его партнера от смерти, с другой, цена такого спасения зависит от количества инфицированных детей и их смертей. На протяжении всего произведения мы наблюдаем терзания персонажа и в заключительной сцене приходим к неутешительному выводу, что для большинства людей не замечать существование проблемы – единственный выход сохранить душевное равновесие и спокойствие.

Актуальный для посттэтчеризма 1990-х гг. «женский вопрос» присутствует в пьесе *«Ручная сумка, или Как важно быть кем-то»*. Снисходительное отношение к женщинам показано автором через призму викторианского общества. Монкриф, типичный его представитель, отмечает важность разделения женской и мужской жизненных ролей. Он приводит в пример хобби, характерные для мужчин – *«поиграть в бильярд в бильярдной, покурить в курительной комнате и отдохнуть в библиотеке»*¹⁴. В то же время он не имеет никакого представления о занятиях женщин, утверждая, что *«у дам тоже есть свой собственный мир»*¹⁵. Такая ограниченность мышления Монкрифа демонстрирует желание М. Равенхилла обратить внимание общества на проблему гендерных стереотипов, которые прочно устоялись и продолжают существовать в современном обществе.

Помимо глобальных процессов, происходивших в обществе Великобритании в 1990-е гг., М. Равенхилл в своих работах выделяет и более точечные события истории, например, ирландский конфликт, зародившийся еще в XVI веке. Ирландский вопрос присутствует в пьесе *«Ручная сумка, или Как важно быть кем-то»*. Августа О'Флаэрти является ирландкой *«по рождению и воспитанию»*¹⁶, что, как она считает, *«не имеет никакого отношения к делу»*¹⁷. Тем не менее, осознавая, что ее *«фамилия действительно немного похожа на ирландскую»*¹⁸, героиня хочет приобрести другую, так как собирается *«выйти замуж еще до окончания сезона»*¹⁹. Этот комический пример иллюстрирует напряженные отношения между ирландцами и англичанами, подчеркивает национальные стереотипы, бытующие в обществе. Марк Равенхилл затрагивает значимую для страны социальную

¹³ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 3: Shoot/Get Treasure/Pepeat; Over There; A Life in Three Acts; Ten Plagues; Ghost Story; The Experiment / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2013. – P. 435. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-1472510341. – Текст : непосредственный.

¹⁴ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 1: Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2007. – P. 184. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-0413760609. – Текст : непосредственный.

¹⁵ Ibid. – P. 166.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

проблему, поднимает острые религиозно-этические вопросы, которые всегда были актуальны для общества и часто вызывали ожесточенные споры.

Марк Равенхилл также изображает конфликт Западного и Восточного Берлина, результатом которого стало падение Берлинской стены в 1989 году. Ярчайшим примером данного события являются художественные образы Восточного и Западного Берлина в произведении “Over There” («вершинные точечные локусы»²⁰), которые отражают ментальные и культурологические различия двух цивилизаций. Франц и Карл, братья-близнецы, проживающие сознательную жизнь в разных реалиях, не могут принять мировоззрения друг друга. Они соревнуются за внимание родителей (метафора отношений с Западом и Востоком), ребенка Карла (метафора отношений с гражданами стран). Их межличностный конфликт заканчивается подобно тому, как Западный Берлин «поглотил» Восточный во время объединения Германии. Драматург обращает внимание читателя на то, что родные люди могли бы перестать быть конкурентами, сплотиться для достижения одной цели – общего процветания и благополучия. Однако Франц убивает Карла и через акт каннибализма «объединяется» с ним, декламируя *«мы едины»*²¹.

Мы приходим к выводу и о наличии аллюзий к таким историческим явлениям, как война в Боснии и Герцеговине, война в Персидском заливе, режим иракского президента Саддама Хусейна, отношение британцев к Папе римскому Иоанну Павлу II и к первому президенту Российской Федерации Борису Ельцину в пьесе «Фауст мертв»; к хиту поп-культуры 1990-х, детскому телесериалу «Телепузики», в пьесе «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то».

В параграфе 2.2. **«Эпоха глобализации 2000-х годов в пьесах М. Равенхилла»** мы сосредотачиваем внимание на исторических событиях 2000-х годов, отраженных в следующих пьесах драматурга: «Продукт», цикл “Shoot / Get Treasure / Repeat”, “Over There”, “The Experiment”, “A Life in Three Acts”, «Кандид», “Ghost Story”. М. Равенхилл в этих произведениях исследует социально-политические проблемы начала XXI века (кризис национальной идентичности, связанный с глобализацией/американизацией, иммиграцией и усилением «культурной глобализации», терроризм и близкая ему проблема толерантности, глобальные войны, консьюмеризм), а также обращается к внутриличностным проблемам.

Террористические атаки и глобальные войны в начале XXI столетия в США и Великобритании стали мощным поводом для рефлексии деятелей искусства. М. Равенхилл включается в обсуждение данных проблем.

Ярким примером является монопьеса автора «Продукт», которая представляет собой сатиру на Голливуд и отношение к терроризму после событий 11 сентября 2001 года. Драматург убеждает, что террористические атаки привели

²⁰ Меркулова, М. Г. Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии» / М. Г. Меркулова, К. М. Баранова. – Текст : непосредственный // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме "Восток-Запад: пересечения культур" : Научно-практические материалы II Всемирного конгресса, Киото, 02–06 октября 2019 года. Том 2. – Киото : Tanaka Print, 2019. – С. 133–139.

²¹ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 3: Shoot/Get Treasure/Repeat; Over There; A Life in Three Acts; Ten Plagues; Ghost Story; The Experiment / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2013. – P. 303. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-1472510341. – Текст : непосредственный.

не только к чувству страха и беспокойства в обществе, но и вызвали волны ксенофобии и неприятия по отношению к людям, связанным с определенными религиозными и/или этническими группами. В данной пьесе М. Равенхилл поднимает проблему толерантности и уважения к разным религиям после теракта 11 сентября, в особенности стереотипного восприятия людей, исповедующих ислам. Например, кинопродюсер Джеймс имитирует диалог двух персонажей нового фильма Эми и Мохаммеда: *«А ты, что насчет тебя? Кому ты подчиняешься? Иمامу? Диктатору? Аллаху? Да ты посмотри на меня, посмотри на меня. Что бы ты сделал со мной, если бы мог? Паранджу бы надел? Забил бы камнями? Но ты бы хотел... Как ты можешь, как смеешь чувствовать свое превосходство надо мной? Я – свобода, я – прогресс, я – демократия, а вы – страх, тьма и зло, и я ненавижу вас»*²². Рассуждения Эми отражают мнение многих западных людей, которые считают, что ислам является символом терроризма и насилия. Эми, потерявшая в башне своего возлюбленного, испытывает ненависть к Мохаммеду. Однако Равенхилл делает неожиданные сюжетные повороты. Ненависть героини сменяется любовью к Мохаммеду, который по сценарию оказывается террористом из Аль-Каиды. Вместе они готовят террористическую атаку на центр отдыха «Диснейуорлд» под руководством Усамы бен Ладена в квартире Эми. Но муки совести вынуждают героиню предать возлюбленного, после чего его заключают под стражу. Далее следует фантастическое описание трансформации Эми в супергероя, спасение Мохаммеда, его убийство и обращение героини к исламской религии.

Несмотря на кажущуюся беспорядочность и хаотичность сюжета, М. Равенхилл умело собирает все части пьесы вместе. «Продукт» драматурга становится остроумной пародией на клише современного американского блокбастера, для которого подобный сюжет является популярным как среди зрителей, так и режиссеров. Сатира автора проявляется не только в критике западного отношения к мусульманам и исламу, но и голливудских клише.

Цикл одноактных пьес “Shoot / Get Treasure / Repeat” объединен общей темой демократии и прав человека в современном мире. Шестнадцать пьес посвящены не конкретному локальному конфликту, а являются рефлексией на феномен войны.

Интерес представляет заглавие цикла. Если рассматривать данное название в контексте событий, происходящих в пьесе, то можно предположить, что оно отражает повторяющийся круговорот насилия и корысти. Слово «стрелять» (“shoot”) связано с военными конфликтами и террористическими актами, в то время как словосочетание «получить сокровище» (“get treasure”) отсылает к завоеванию материальных благ. Глагол «повторить» (“repeat”) интерпретируется с позиции повтора военных конфликтов – война бесконечна до тех пор, пока существует множество суверенных государств. Шестнадцать пьес имеют прецедентные названия произведений западной культуры (например, “Women of Troy”, “War and Peace”, “Crime and Punishment”), что связано с интенцией писателя показать продолжение колониальной политики Запада в отношении стран Востока

²² Ravenhill, M. The Cut and Product / M. Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2006. – 73 p. – ISBN 9780413775740. – Текст : непосредственный.

(эксплуатация ресурсов, культурное угнетение и принуждение к принятию западных ценностей).

Творческая рефлексия М. Равенхилла на тему современной глобализации касается не только военных конфликтов, но и товарного доминирования США. В первую очередь, необходимо отметить распространение американской продукции на весь мир. В данном контексте показательным примером является упоминание игровой консоли Xbox в пьесе «Кандид». Во второй сцене произведения Бен, брат главной героини Софи, сравнивает современный мир с виртуальным, чтобы облегчить восприятие жизни. Рассмотрим реплику Бена: *«Весь мир – Xbox. Мужчины и женщины – игроки. У нас есть наши аватары, наши уровни и наши очки, которые нужно заработать»*²³. В данном контексте персонаж М. Равенхилла сопоставляет современное общество с игровым миром, где люди соревнуются друг с другом и стремятся заработать больше «очков», достижений путем приобретения новых товаров и вещей. Виртуальная реальность не только определяет жизненные цели и ценности людей, но и становится своего рода «игрой» в жизнь. Реплика героя иронически подчеркивает потребительскую культуру современности, что приводит к потере уникальности и индивидуальности культурных традиций, которые заменяются стандартизированными формами, заданными американской культурой.

С процессом глобализации/американизации связан феномен потребительства, который М. Равенхилл уже рассматривал в своем раннем творчестве. В произведениях 2000-х гг. британский драматург продолжает критику консьюмеризма и капиталистических установок. Например, в пьесе “The Experiment” в качестве причины одобрения экспериментов на детях выступает утверждение, согласно которому акционер компании, которая осуществляет тест лекарства, зарабатывает на больных, что в итоге сводится исключительно к денежной мотивации. Добавим, что в заключительной сцене пьесы герой-рассказчик вспоминает один из лучших дней в обстановке торгового центра. В культуре потребления данная локация является пространством, где характерные черты консьюмеризма проявляются наиболее отчетливо, а уровень потребления выступает метафорой счастья (Ж. Бодрийяр).

Драматург также исследует внутренние мироощущения человека как результат политического и экономического влияния войны. Изображение жестоких, агрессивных персонажей встречается в пьесе “A Life in Three Acts”. В первом акте собеседница М. Равенхилла, Бэтт, вспоминая детские годы, рассказывает о своем отце, который служил на флоте во время войны, вследствие чего, по воспоминаниям героини, все время был очень зол: *«Он не часто бил меня ремнем, но когда он это делал, меня били тростью, большой тростью, и в какой-то момент трость полностью ломалась, и тогда он мог быть очень жестоким. <...> И я боялась его большую часть своей жизни»*²⁴. Негативный опыт,

²³ Ravenhill, M. *Candide* / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2013. – P. 15. – ISBN 978-1-4725-3294-7. – Текст : непосредственный.

²⁴ Ravenhill, M. *Mark Ravenhill Plays: 3: Shoot/Get Treasure/Pepeat; Over There; A Life in Three Acts; Ten Plagues; Ghost Story; The Experiment* / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2013. – P. 312. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-1472510341. – Текст : непосредственный.

перенесенный Бэтт в детстве, сформировал ее личность и повлиял на ее карьеру – спрятавшись за костюм дрег-исполнительницы, она смогла дистанцироваться от агрессии отца, сформировать нового уверенного в себе человека. Автор пьесы поднимает важные вопросы о насилии в семье военного, последствиях этого насилия и о том, как оно может влиять на жизнь человека.

Исторический контекст начала XXI века характеризуется также возросшей ролью средств массовой информации, что связано с компьютеризацией и появлением новых технологий. Пример влияния СМИ на сознание человека находим в пьесе «Продукт». Драматург показывает, как политика западных стран доминирует в средствах массовой информации, которые создают стереотипные голливудские сценарии. С необычными сценами фильм кинопродюсера Джеймса все же является голливудским клише, отражающим современную реальность киноиндустрии. Мы находим все необходимые элементы для коммерчески успешного фильма: столкновение Востока и Запада, напряженность сюжета, основанного на терроризме, опасные трюки, взрывы, откровенный контент, жертвенность женщины ради любви. Равенхилл выдвигает идею эффективной эксплуатации американской культурной индустрией одержимости джихадистским терроризмом после 11 сентября. Такой подход, по мнению британского драматурга, стимулирует негативные стереотипы и предубеждения. Авторская интенция направлена на реципиента с целью донести до него необходимость критического мышления, а также вероятность искажения реальности. В своем творчестве М. Равенхилл стремится отразить идею искусственного создания стереотипов западными медиакомпаниями, которое происходит через фильмы, музыку, телевизионные шоу, книги и другие формы развлечений.

Сквозными темами в творчестве М. Равенхилла 2000-х гг. являются иллюзия свободы и демократии, неоправданность и жестокость войны, «кофе и завтрак» как основные ценности цивилизации. Эмоциональное состояние героев в пьесах британского драматурга характеризуется как подавленное, депрессивное. К сквозному образу цикла одноактных пьес “Shoot / Get Treasure / Repeat” можно отнести фигуру безголового солдата, символизирующего аспект насилия, проявляющийся в бессознательном ребенка, который огражден от внешней агрессии (бесчеловечность войны).

Изучив исторический контекст 1990-х и 2000-х годов в драматургии М. Равенхилла, мы приходим к выводу, что общими для обоих исторических периодов выступают проблемы общества потребления и насилия всеобъемлющего характера. Динамика авторских стратегий резонирует с историческим периодом, в котором драматург создает свои произведения. Если в пьесах 1990-х гг. М. Равенхилл активно обращается к темам наркотических зависимостей, гомосексуальных отношений, то в творчестве 2000-х гг. он отходит от них, а его произведения приобретают политизированный характер благодаря доминированию тем политического и товарного влияния США, международного терроризма, глобальных войн.

В Главе 3. «Литературный контекст “театра жестокости” М. Равенхилла» особое внимание уделяется анализу литературной интертекстуальности раннего (1995–2002 гг.) и зрелого (2003–2020 гг.) периодов

творчества британского драматурга. В качестве обобщения мы представляем сводную таблицу (Таблица 3. «Литературные аллюзии в раннем и зрелом творчестве М. Равенхилла»), в которой отражаем основные прецедентные тексты, используемые М. Равенхиллом в своих пьесах «театра жестокости».

Данная глава начинается с объяснения предложенной нами периодизации творчества драматурга. К раннему периоду мы относим произведения, созданные в 1995–2002 гг. В 1995 году была написана первая пьеса М. Равенхилла “Fist”, однако дебютным принято считать произведение “Shopping & F***ing”. Заметим, что в 2001–2002 гг. драматург, осмысливая новый этап жизни и цивилизации в целом, не пишет ни одной пьесы. Таким образом, мы полагаем, заканчивается ранний этап его творчества и начинается зрелый. В зрелое творчество британского драматурга мы включили пьесы, созданные в 2003–2020 гг. Начало позднего творчества Равенхилла, вероятно, можно датировать 2021 годом, так как произведения данного периода характеризуются спокойным и меланхоличным настроением, в пьесах отсутствует дерзость, которая была присуща прошлым работам драматурга. Равенхилл объясняет подобные изменения смертью матери в 2019 году²⁵, после чего в 2021 году он издает свою первую автобиографическую радиопьесу “Angela”. Кроме того, подобная смена стиля может объясняться периодом пандемии (2020–2022 гг.), когда человечество перестроилось на волну взаимоподдержки, любви, сострадания.

Предложенная периодизация прежде всего определяется авторской оценкой исторических и личных событий, а также кругом проблем, к которым автор обращается в каждый конкретный период. Тем не менее эволюция творчества М. Равенхилла не характеризуется четкой сменой этапов, а сквозные темы присутствуют и в раннем, и в зрелом творчестве драматурга (например, консьюмеризм, глобализация/американизация, молодежь, секс).

Параграф 3.1. «Раннее творчество М. Равенхилла (1995–2002 гг.)» посвящен анализу интертекстуальных элементов в пьесах Марка Равенхилла “Shopping & F***ing”, «Фауст мертв», «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то», «Откровенные полароидные снимки».

В пьесе “Shopping & F***ing” М. Равенхилл апеллирует к классике национальной (У. Шекспир «Гамлет» (1599–1601 гг.), Дж. Оруэлл «1984» (1948 г.) и русской (А. П. Чехов «Три сестры» (вперв. опуб. 1901 г.) литературы, традиционной английской сказке о малышах в лесу (“Babes in the Wood”, 1595 г.), Библии, греко-римскому мифу о Фаэтоне, анимационным фильмам («Король Лев», мультсериал «Флинтстоуны») с целью обозначить идеологические и культурные предпосылки современного общества и его связь с прошлым. Объединяющими идеями вышеперечисленных текстов в составе интертекста драматурга выступают идеи борьбы за личную свободу и независимость, а также поиска смысла жизни.

Пьеса «Фауст мертв» содержит аллюзии к античной традиции драматургии, фаустовской легенде в прочтении К. Марлоу («Трагическая история жизни и смерти доктора Фауста», 1588–1589 гг.), И. Гете («Фауст, трагедия», 1774–

²⁵ Forrest, J. “Angela” First Autobiographical Play by Mark Ravenhill / Jo Forrest. – Текст : электронный // Totalentertainment : сайт. – 2021. – URL: <https://www.totalentertainment.com/theatre/angela-first-autobiographical-play-by-mark-ravenhill/> (дата обращения: 30.07.2022).

1831 г.), произведениям философов XIX и XX вв. (Ф. Ницше, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Фукуяма, М. Фуко, Ж. Бодрийяр). Использование данных текстов объясняется интенцией М. Равенхилла создать глубокий и многогранный образ западного человека, современного Фауста, который становится символом постоянного духовного и интеллектуального поиска. Например, заглавие этой пьесы представляет собой концептуальную метафору²⁶, отражающую идею о том, что современное общество отказывается от традиционных ценностей и идеологий, которые ранее служили основой для его формирования и объединения. Великие нарративы, такие как религия, наука и политика, вступают в кризисное состояние благодаря недоверию к ним общества. Главный герой Алан выступает в роли как Фауста, так и Мефистофеля. С одной стороны, он обладает большим знанием и размышляет над парадоксальными вопросами. Такова притча Алана о женщине, отправившей свои глаза в коробке из-под обуви одному из партнеров, который сказал ей, что находит глаза самой привлекательной частью ее тела. Заключительный парадоксальный вопрос Алана в данном случае звучит следующим образом: *«Кто был соблазнителем, а кто был соблазненным?»*²⁷. С другой стороны, интернет и современные технологии «соблазняют» его до такой степени, что он готов совершить жестокие поступки во имя знания (надругательство над ребенком, содействие в суициде, самоповреждение). Алан говорит: *«Мы должны быть жестокими, мы должны следовать своим желаниям и быть жестокими к другим, да, но также мы должны быть жестокими к самим себе. Мы должны принять страдание, мы должны принять жестокость»*²⁸. Таков трагический гуманизм «театра жестокости», побуждающий зрителя обратиться к нравственности.

В пьесе «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» автор использует аллюзии к произведениям О. Уайльда («Как важно быть серьезным», 1894 г.), К. Черчилл («Cloud 9», 1983 г.), К. Дюранга («Ребенок в ванне с водой», вперв. пост. 1983 г.). Можно вычленить две ведущие идеи рецепции вышеперечисленных текстов в составе интертекста пьесы: воспитание ребенка и связанные с этим сложности, жестокое отношение к детям.

Пьеса «Откровенные полароидные снимки» характеризуется наличием аллюзии к произведению Э. Толлера «Гоп-ля, мы живем!» (1927 г.) с целью актуализировать проблему социальной несправедливости. Так, образы главных героев, Ника в пьесе Равенхилла и Томаса в пьесе Толлера, сходны в своей трагичности и поиске себя, в стремлении обрести гармонию и смысл жизни. Томас говорит: *«<...> иногда мне кажется, что я принадлежу к потерянному поколению»*²⁹, *«сейчас я не могу найти свой путь»*³⁰. Герой Равенхилла, Ник,

²⁶ Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 252 с. – ISBN 5-354-00222-2. – Текст : непосредственный.

²⁷ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 1: Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2007. – P. 120. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-0413760609. – Текст : непосредственный.

²⁸ Ibid. – P. 136.

²⁹ Internet Archive : сайт. – 2000. – URL: <https://archive.org/details/playsonetransfor0000erns/page/240/mode/1up> (дата обращения: 25.10.2023). – Текст : электронный.

³⁰ Ibid.

словно поддерживает Томаса: «Я только что вышел. Сейчас я ничего не понимаю»³¹. И Томас, и Ник находятся в одинаковых условиях, в которых они сталкиваются с трудностями адаптации к новой реальности.

Аллюзии в данных произведениях являются не только приемом стиля, но и неотъемлемой частью содержания, формируя значимый литературный контекст. Они позволяют М. Равенхиллу выразить свое отношение к современному миру и его проблемам, а также установить диалог с классическими литературными произведениями, расширить контекст, в котором происходит действие пьес. Это делает его произведения насыщенными и глубокими, позволяет реципиенту увидеть известные образы под новым углом зрения.

В параграфе 3.2. «Зрелое творчество М. Равенхилла (2003–2020 гг.)» мы исследуем интертекст в пьесах британского драматурга, который обращается к литературе разных эпох (от античной до современной) с целью создать многоплановые и сложные произведения. В своих произведениях М. Равенхилл предлагает анализировать и осмысливать сложности современного общества через уже известные художественные произведения. При этом простые истории драматического сюжета становятся глубокими и затрагивающими универсальные проблемы.

В пьесе «С тобой все кончено навсегда» мы находим аллюзию к комедии Ж.-Б. Мольера «Смешные жеманницы» (1659 г.). Функция аллюзии – сравнительно-уподобительная, чтобы обратить внимание реципиента на вневременную проблематику пьесы (приоритет «внешнего» над «внутренним»), а в пьесе «Граждановедение» (2005 г.) – к пьесе Э. Бонда «Спасенные» (1965 г.) с целью изобразить схожие мотивы (мотив жестокости и агрессии под социальным давлением).

Пьеса “The Cut” тематически напоминает роман «1984» Дж. Оруэлла (1948 г.). Здесь мы находим и «комнату 101», в которой происходит операция «стирания» личности пациента (“the cut”), и «министерство прощения»³², напоминающее министерство любви Оруэлла. М. Равенхилл обращает внимание на вопросы свободы воли, самовыражения и потери личной идентичности, поднимаемые Оруэллом в романе «1984», и переносит их в новый контекст. Авторская интенция реализуется в обращении к реципиенту с призывом к рефлексии над темой контроля и манипуляции государственной власти.

При создании пьесы «Бассейн (Без воды)» (2006 г.) М. Равенхилл вдохновлялся фотоальбомом Наны Голдин (1986 г.), а также романом О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890 г.). Если Уайльд (в лице лорда Генри) фокусируется на моральной деградации, обсуждает ценность искусства и воздействие окружающей среды на человеческую сущность в парадоксальном стиле, то Равенхилл с позиций комизма рассматривает тему амбиций и зависти в сфере культуры, а также то, как человеческие стремления могут исказить понимание

³¹ Ravenhill, M. Mark Ravenhill Plays: 1: Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2007. – P. 251. – (Contemporary Dramatists). – ISBN 978-0413760609. – Текст : непосредственный.

³² Ravenhill, M. The Cut and Product / M. Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2006. – P. 47. – ISBN 9780413775740. – Текст : непосредственный.

красоты и искусства: *«Фиолетовый цвет синяка... Это привлекает. Это искушает. Здесь есть своя красота. Мы знаем, мы потратили всю свою жизнь на поиски этого, и здесь есть красота»*³³. Рассказчик в пьесе «Бассейн» видит красоту в изувеченном теле своей подруги, и это привлекает его. Объединяющим фактором для двух источников интертекста драматурга являются размышления о сущности искусства, его функционировании внутри общества.

В пьесе “Scenes From Family Life” М. Равенхилл обращается к аллегорическому роману «Повелитель мух» У. Голдинга (1954 г.) и «театру абсурда» Э. Ионеско («Носорог», 1959 г.). Аллюзии к данным произведениям позволяют автору создать законченный художественный образ главного героя Джека с присущими ему качествами: жажда власти и контроля над окружающими, физическое и психологическое насилие над близкими людьми, сомнение в смысле существования.

Цикл пьес “Shoot / Get Treasure / Repeat” насыщен аллюзиями к античной литературе («Троянки» Еврипида (415 г. до н. э.), «Одиссея» Гомера (VIII в. до н. э.), классическим национальным произведениям («Влюбленные женщины» (1920 г.) и «Любовник леди Чаттерлей» (1928 г.) Д. Г. Лоуренса, «Потерянный рай» Дж. Мильтона (1667 г.), «Возвращенный рай» Дж. Мильтона (1671 г.), «Война миров» Г. Уэллса (1897 г.), «1984» Дж. Оруэлла (1948 г.), а также немецким («Страх и отчаяния в Третьей империи» Б. Брехта, Ф. Ницше) и русским («Война и мир» Л. Н. Толстого (1865–1867 гг.), «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского (1866 г.), «Мать» М. Горького (1906 г.) сочинениям. В анализируемом цикле мы также усмотрели аллюзии к Библии, опере «Микадо» У. Гилберта и А. Салливана, музыке М. Лоуфа (песня “I’d Do Anything for Love (But I Won’t Do That)”), а также кинематографу («Нетерпимость» (1916 г.) и «Рождение нации» (1915 г.) Д. Гриффита, «Смерть богов» Л. Висконти (1969 г.), «Армагеддон» М. Бэя (1998 г.). Такой выбор широкого спектра источников объясняется стремлением драматурга создать многогранное произведение-энциклопедию мировой культуры, отражающее различные аспекты и проблемы человеческого существования. Сквозной идеей цикла, демонстрирующей актуальность текстов-первоисточников, выступает необходимость критического осмысления человеком собственной роли и ответственности в формировании общества и взаимодействия внутри этой среды.

В пьесе “Life in Three Acts” М. Равенхилл в качестве интертекста использует следующие литературные произведения: «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса (1843 г.), «Юлий Цезарь» (1599 г.), «Король Лир» (1605–1606 гг.), «Ромео и Джульетта» (1594–1595 гг.) У. Шекспира, «Лисистрата» Аристофана (ок. 411 г. до н. э.), «Как важно быть серьезным» О. Уайльда (1894 г.). Автор также упоминает писателей (К. Крисп, О. Уолтер, Д. Фернбах, Б. Меллорс, У. Хиткоут), актеров (И. Маккеллен, К. Харрисон и К. Джонсон) и певцов (Э. Пресли, М. Каллас) с целью прагматического воздействия на реципиента – эмоциональная

³³ Ravenhill, M. Pool (No Water). Citizenship / M. Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2006. – P. 14. – ISBN 9780713683981. – Текст : непосредственный.

вовлеченность читателя/зрителя, подтверждение творческого становления главного героя.

При создании пьесы «Кандид» М. Равенхилл оперировал аллюзиями к творчеству Вольтера («Кандид, или Оптимизм» (1758 г.), «Поэма о гибели Лиссабона» (1756 г.) и «Человек с сорока экю» (1768 г.), У. Шекспира («Король Лир» (1605–1606 гг.), «Как вам это понравится» (1599 г.), «Буря» (вп. пост. 1611 г.), «Цимбелин» (1609–1610 гг.), «Зимняя сказка» (1611 г.), О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932 г.), Дж. Оруэлла «1984» (1948 г.), а также вдохновлялся концепцией Г. В. Лейбница о множестве вселенных. Использование данных источников в составе интертекста пьесы позволяет автору не только создать богатый театральный мир, но и исследовать нравственные ценности, религию, философию и сущность человека в контексте современности. Заглавная аллюзия к одноименной философской повести Вольтера раскрывается в пьесе М. Равенхилла на идейном уровне. Автор использует произведение французского философа как отправную точку, чтобы показать свои собственные размышления о современности и человеческой природе. Британский драматург уходит от жанра философской повести и представляет реципиенту «собственный чудовищный фарс»³⁴ с множеством аллюзий и скрытых смыслов. Показательно, что заключительной репликой в пьесе М. Равенхилла является перефразированная цитата Вольтера в исполнении Сары: «*Оптимизм – это система жестокости с утешительным названием*»³⁵. Очевидным становится согласие Равенхилла с Вольтером в том, что идея о лучшем из всех возможных миров несовместима с реальностью, наполненной страданиями и несправедливостью. Интертекстуальность в пьесе реализуется и с помощью введения в нарратив художественного образа самого Вольтера, который появляется в пьесе дважды – с декламацией стихов из «Поэмы о гибели Лиссабона» (1756 г.) и памфлета «Человек с сорока экю» (1768 г.).

В 2019 году М. Равенхилл адаптировал одноименное произведение Д. Уоллиамса «Мальчик в платье» (2008 г.). Привлечение текста мотивируется драматургом популярностью Д. Уоллиамса среди детской публики в Великобритании, а также актуальностью проблем (например, самоидентификация) для самого драматурга.

Таким образом, выбор М. Равенхиллом литературных источников в пьесах зрелого периода творчества можно объяснить стремлением охватить разные культурные уровни, чтобы произведения стали доступны большому количеству реципиентов, которые в зависимости от степени образованности могут по-разному интерпретировать постмодернистский текст. Общей стратегией в использовании аллюзий является обращение к классике мировой литературы с целью переосмысления известных произведений и актуализации тем и проблем, затронутых предшествующими поколениями авторов. Такая стратегия позволяет М. Равенхиллу участвовать в литературном диалоге с другими писателями.

³⁴ Ravenhill, M. *Candide and the Best of All Possible Tweets* / Mark Ravenhill. – Текст : электронный / The Guardian : сайт. – 2013. – URL: <https://www.theguardian.com/stage/2013/sep/04/candide-mark-ravenhill> (дата обращения: 30.10.2023).

³⁵ Ravenhill, M. *Candide* / Mark Ravenhill. – London : Methuen Drama, 2013. – P. 78. – ISBN 978-1-4725-3294-7. – Текст : непосредственный.

Изучив широкий литературный контекст, который М. Равенхилл использует в своих пьесах, мы выделяем сходные авторские стратегии, характерные для двух периодов творчества драматурга: эксплицитная аллюзия к знаковому для литературы произведению в заглавии пьесы, которая получает развитие в драматическом действии на сюжетном, тематическом и идейном уровнях; использование драматического контекста (от античности до современности) в качестве предпочтительного.

Отметим, что и в раннем, и в зрелом творчестве М. Равенхилла наблюдается обращение к широкому кругу источников, в связи с этим нельзя утверждать, что эволюция аллюзий драматурга является линейной или последовательной. В разные периоды творчества автор обращается к ряду одних и тех же текстов, что приводит нас к выводу о литературных доминантах в составе интертекста пьес М. Равенхилла: Библия, произведения античной литературы (Гомер «Одиссея» (VIII в. до н. э.); Гесиод «Легенда о Фэптоне» (8 в. до н. э.); Еврипид «Троянки» (415 г. до н. э.), пьесы У. Шекспира («Король Лир» (1605–1606 гг.), «Как вам это понравится» (1599 г.) и О. Уайльда («Как важно быть серьезным» (вперв. пост. 1895 г.), роман Дж. Оруэлла «1984» (1949 г.) и философские труды Ф. Ницше («Веселая наука» Ф. Ницше (1882 г.).

В Заключении описаны результаты выполненного исследования, сформулированы основные выводы об авторских стратегиях реализации исторического и литературного контекста «театра жестокости» М. Равенхилла, намечены возможные перспективы изучения творчества драматурга, дан краткий анонс поздних пьес автора “Angela” (2021 г.) и “The Haunting of Susan A” (2022 г.), а также планирующейся премьеры произведения “Ben and Imo” (2024 г.).

Так, в Заключении отмечается, что для Марка Равенхилла как для писателя конца XX – начала XXI века важно воздействие на реципиентов, которое может быть осуществлено и усилено с помощью интертекстуальных аллюзий не к какому-либо одному литературному тексту, но к разным литературным, историческим, культурным явлениям, так как именно при таком синтезе возможна реализация общей постмодернистской установки на развенчание в современном мире жизненных ориентиров прошлого.

К перспективам нашего исследования можно отнести изучение, с одной стороны, исторического контекста 2010-х и 2020-х годов в творчестве М. Равенхилла, а с другой – литературного контекста позднего творчества драматурга (2021 г. – настоящее время). Мы полагаем, что изучение исторического и литературного контекста драматургии М. Равенхилла не исчерпывается приоритетом исключительно исследованных нами в работе периодов истории, проблем и тем 1990-х и 2000-х гг., литературных аллюзий, поэтому интересно было бы также проанализировать другие исторические эпохи и особенности их воплощения в драматическом тексте, выявить имплицитные и эксплицитные интертекстуальные элементы в пьесах, оставшихся за пределами нашего изучения, установить сквозные темы, проблемы, образы в раннем, зрелом и позднем творчестве британского драматурга.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Полемика с драматургическими универсалиями в пьесе Марка Равенхилла "Фауст мертв": когнитивный аспект // Меркулова М. Г., Тропина Н. А. // Когнитивные исследования языка. 2022. № 3(50). С. 523–527.

2. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Художественное своеобразие монодрамы М. Равенхилла "The Experiment" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1050–1055.

3. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Прагматические функции ремарок в драматургии Марка Равенхилла (на материале пьес "Over There" и "Ghost Story") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 2. С. 428–433.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Социально-исторический контекст пьесы Марка Равенхилла "Shopping & F***ing" // #ScienceJuice2021: Сборник статей и тезисов. Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2021. С. 129–135.

5. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Интертекстуальные элементы в пьесе Марка Равенхилла "Shopping & F***ing" // Научный старт-2022: Сборник статей магистрантов и аспирантов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. С. 573–578.

6. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Влияние американской культуры на творческую личность Марка Равенхилла // Научный старт-2023: Сборник статей аспирантов и магистрантов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. С. 366–372.

7. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Художественный образ родителя в пьесе М. Равенхилла «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» // Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. Т. 3. С. 200–205.

8. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Теория приемов включения исторического и литературного контекстов в современном литературоведении // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. С. 94–103.

9. Тропина Н. А. (Гришакова Н. А.) Особенности перевода пьесы Марка Равенхилла "Shopping & F***ing" в аспекте сценических постановок // Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность: Сборник научных трудов по литературоведению. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. С. 136–145.